Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2020. Конецкий «Про айсберг»

Иногда бывает ощущение, что все мы на планете – гости. Как в детстве, когда привезли тебя на елку в состоятельный дом и ты чужой всем.

И такое я в очередной раз пережил, когда впервые увидел айсберг.

Уже за два дня американский ледовый патруль сообщил о появлении айсбергов у нас по курсу. И мы нанесли их координаты на карту. И я боялся, что вдруг айсберги унесет течением.

Мы попросили механиков чаще замерять температуру воды за бортом. Никто из штурманов и капитан с айсбергами еще не встречался. Туманы там густые, часты снежные заряды. И мы не знали, как радар обнаруживает эти айсберги. И, конечно, пошли разговоры о «Титанике» и «Гансе Гедтофте».

Первый айсберг показался часа за два до заката. На экране радара он казался сперва судном. Но потом очертания отметки увеличились и размылись. Капитан подвернул, и мы пошли на сближение, чтобы познакомиться с айсбергами.

Они плыли сюда от берегов Гренландии два года. Два года они раздавливали волны и обыкновенные льды. Они презирали ветра и подчинялись только глубинным теченияm, потому что сидели в воде на триста метров.

Они плыли сюда два года, храня в себе тайны ледникового периода. В них жило эхо голосов пещерного человека. И они слышали последний, предсмертный вопль замерзающего мамонта.

И вот они приплыли сюда, чтобы встретиться со мной и потом исчезнуть без следа в волнах океана.

И я тоже шел к ним длинным и сложным путем.

Торжественная тишина стояла в рубке.

Мы вплывали в храм.

Его куполом были небеса. Айсберг был алтарем.

Мы измеряли его высоту секстаном и радаром – по вертикальному углу и дистанции. Получилось семьдесят метров.

Мы были жалкими гостями мироздания, блохами, водяными блохами.

Айсберг имел две вершины, с ущельем между ними. Заходящее солнце уперло в вершины свои лучи. Неизъяснимые краски мерцали в гранях и поверхностях льда. Глубинный шум покорно смиряющихся волн окружал айсберг. Зелено-белый кильватерный след оставался за ним.

Мы перестали замечать время. Судно лежало в дрейфе и тоже благоговейно слушало шум двигающегося сквозь храм алтаря.

Намного ниже его вершин летал альбатрос.

А позади было еще два маленьких айсберга, очевидно соединенных с ним под водой общей подошвой.

И я все думал о тщетности усилий человечества достичь величия и о том, что мы гости здесь, что планета и мироздание только терпят нас – и больше ничего…

– А что это красное? Белого медведя убили, что ли?

И мы все заметили странные кровяные подтеки на огромной высоте, у самых вершин.

– Братцы, так это же номер! – заорал кто-то. – Номер восемнадцать!

Айсберги оказались пронумерованными. Ледовый патруль метил их из ракетных пистолетов, как метят овец. На айсберге был номер, как инвентарная бирка на канцелярском столе. Чтобы не путать их друг с другом, чтобы они не разбежались, не ушли в кусты от пастуха.

Благоговейная тишина рухнула. Капитан приказал давать ход и чертыхнулся, потому что мы потеряли на знакомство с айсбергами не меньше часа. В рубке спорили о том, как называются маленькие айсберги – «айсбержата»? – от жеребят? Или еще как, по-иному? Все изощрялись в остротах и веселились. Всем как-то легко стало. Величие перестало давить души, и мы

бессознательно обрадовались этому.

Так с наслаждением разрушали храмы солдаты и дикари во все века.
